

Дмитриев М.А.

***Собрание дальнейших
исторических сведений о
Новогрудке со смерти
Свенторога (1270)***

Источник:

Дмитриев М.А. *Собрание дальнейших исторических сведений о Новогрудке со смерти Свенторога (1270)* // «Вестник Императорского Русского географического общества». СПб. 1859. Ч. 26. Отд. II. С. 66-72
(<http://elib.rgo.ru/handle/123456789/219193>).

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

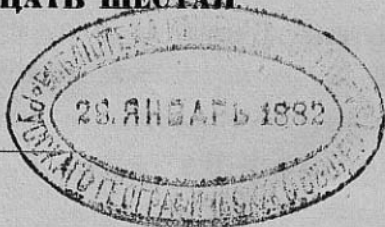
ИЗДАВАЕМЫЙ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

Е. И. Ламанскаго.

1859.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

1859.

п. 26577.

ВЪСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАТО

РАСКАТО ТЕОРИФИЧЕСКАТО ОРПЕСТВЪ
ОТЪ РЪ

ПЕЧАТАТЬ ПОВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 7-го Мая 1859 года.

Л. И. Яковлевъ.

Ценсоръ Д. Мауковичъ.

172224

1859

РАТОРЪ АВАНАРЪ ШЕСТАИ

САНИТЕРИЯТА

САНИТЕРИЯТА

1859

СОБРАНИЕ ДАЛЬНѢЙШИХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ

О НОВОГРУДКѢ СО СМЕРТИ СВЕНТОРОГА (1270) (1).

Въ правленіе князей Новогрудскихъ *Гирмунда*, *Гильмина*, *Ромунда*, *Трабуса Наримунда*, *Тройдена*, *Довманта*, *Голсы*, *Гетруды*, *Витенеца*, *Коріята* (пятого сына Гедимина), сына его *Федора*, *Дмитрія Корибута* (десятого сына Ольгерда)—Новогрудокъ подвергался безпрестаннымъ нападеніямъ Татаръ и рыцарей Нѣмецкихъ. Но въ правленіе Витовта театръ войны удаляется изъ этихъ предѣловъ, и Новогрудокъ, при возрастающемъ могуществѣ Литвы, пользуется до нѣкотораго времени тишиною и спокойствіемъ.

Витовтъ возобновляетъ замокъ Новогрудскій и увеличиваетъ народонаселеніе города переселеніемъ въ него изъ Крыма плѣнныхъ Татаръ (2).

(1) Историческіе матеріалы о Новогрудкѣ до этого времени напечатаны въ 12 книжкѣ „Вѣстника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ за 1858 г.

(2) Теперешнее населеніе Татарами Новогрудка чрезвычайно значительно. Говоря о Новогрудскихъ Татарахъ, интересно упомянуть о Татарской легендѣ, рассказывающей—какимъ образомъ въ мѣстечкѣ Ловчицахъ, въ 6 верстахъ отъ Новогрудка, куда они довольно часто ходятъ на богомолье, образовался—предметъ ихъ поклоненія—святой Контусъ, на могилѣ котораго и трава никогда не вянетъ, но, по преданію, вѣчно зеленѣетъ; повторяю, это легенда; а восточная фантазія живѣе и быстрѣе для комбинацій, чѣмъ у другихъ народовъ! Правда, или неправда это—я не берусь рѣшить; мое дѣло—только передать рассказъ стариковъ.

Король Польскій, Стефанъ Баторій, ѣдучи въ Гродно, остановился, въ 6 верстахъ отъ Новогрудка, отдохнуть въ прекрасномъ и лѣсистомъ мѣстѣ, безъ ручья, называемаго „Серебрянымъ“, а послѣ отъѣзда короля „Королевскимъ.“ Въ его свитѣ находился ловчій Татаринъ, который увида такой прекрасный лѣсъ, сталъ восхищаться имъ. Король, щедрый на подарки, далъ ему изъ этой лѣистой страны такое пространство, которое бы онъ могъ въ одинъ день объѣхать на лошади (послѣ оказалось, что онъ далъ ему, такимъ образомъ 100 „уволокъ“ или 2.000 десятинъ). Получивъ эту землю, ловчій вырубилъ лѣсъ и построилъ имѣніе „Ловчицы“. Ловчій этотъ имѣлъ одну только дочь, которую Новогрудскіе езуиты обратили въ христіанскую вѣру. Желая выпросить прощеніе у Магомета за такой проступокъ своей дочери, старый Татаринъ продалъ все свое имѣніе и отправился паллигримомъ въ Мекку. Въ этомъ пути онъ издержалъ всѣ свои деньги, которыхъ

Въ 1415 г. въ Новогрудкѣ случилось весьма памятное происшествіе: Витовтъ, желая уничтожить безпорядки, происходившіе оттого, что Литовско-Восточная церковь зависѣла до этого времени отъ митрополита всея Руси, жившаго въ Москвѣ, постановилъ избрать митрополита въ отечествѣ. Къ этому примѣшивалось и чувство личной неприязни Витовта къ митрополиту Фотію. Постановлено было собрать епископовъ для избранія Литовско-Русскаго митрополита. Мѣстомъ собора назначенъ былъ Новогрудокъ. Сюда съѣхались: Феодосій, архіепископъ Полоцкій и епископы — Черниговскій, Луцкій, Хельмскій, Владиміро-Волынской, Смоленскій и Туровскій вмѣстѣ съ архимандритами монастырей. По совѣщаніи между собою, они отстранили отъ духовной власти надъ собою Фотія и на основаніи устава избрали, 15 ноября, въ храмъ Св. Богородицы, въ митрополиты Кіевскіе и Литовской Руси Георгія Цамвлака, родомъ изъ южныхъ Славянъ⁽³⁾.

Въ 1422 г. въ Новогрудкѣ Король Владиславъ Ягелло уже въ пожилыхъ лѣтахъ, по смерти трехъ своихъ женъ, женился въ четвертый разъ на Сонкѣ, дочери Андрея, князя Гольшанскаго, дѣвицы отъѣнной красоты. Въ самый мясопустъ Матвѣй, епископъ Виленскій, обратилъ ее изъ Греческой вѣры въ Римскую, подъ именемъ Софіи и торжественно обвѣнчалъ ее съ королемъ.

А престарѣлый, 80 лѣтній Витовтъ, еще бодрый воинъ, и исполненный воинственной отваги, возвратился въ это время побѣдителемъ изъ Пскова и Новагорода и раздѣлилъ въ Новогрудкѣ добычу дружинѣ и вождямъ своимъ.

Въ 1448 г. 8 сентября былъ въ Новогрудкѣ сеймъ, на которомъ присутствовалъ и король Казиміръ IV. Постановленія этого сейма остались въ большой тайнѣ. Цѣлью же его было успокоеніе Литовской шляхты, жаловавшейся на свое правительство, по поводу несогласія на Люблинскомъ сеймѣ.

Въ правленіе Александра Ягеллона, когда Татары начали снова на-

только и хватило ему до этого города. Молись на гробъ Магомета, онъ однажды сильно задумался о томъ, какъ бы возвратиться въ Литву. Въ это время вдругъ является къ нему его пастухъ „Контусъ“ (Контеміръ), котораго ловчій оставилъ дома въ Ловчицахъ. Не давая ему еще опаматоваться отъ удивленія, Контусъ приказываетъ своему господину закрыть глаза, и въ это мгновеніе перелетаетъ съ нимъ изъ Мекки въ Ловчицы.—Жители Ловчиць, удивленные этимъ чудомъ, начали считать Контуса святымъ, и, когда онъ умеръ, то похоронили его съ пышнымъ торжествомъ, и съ тѣхъ поръ всѣ ходятъ въ Ловчицы на поклоненіе ему.

(3) Карамзинъ. Кульчинскій (Appendix ad Speeim Ecel. Rut).

падать на спокойную до этого времени Литву, тогда и Новогрудокъ пѣсколько разъ подвергался ихъ опустошеніямъ.

Въ 1503 и 1504 годахъ угрожалъ Новогрудку султанъ *Батый Гирей* въ главѣ 6,000 Монголовъ; но другая 3,000 орда предупредила его, и сама опустошила окрестности города. Самый опасный набѣгъ ихъ былъ въ 1505 г. въ то время, когда Литовскіе сенаторы, удаленные, по приказанію короля, по дѣлу Глинскаго, собрались въ Новогрудкѣ на совѣщаніе — какъ бы снова приобрѣсти любовь и довѣріе короля. Во время ихъ засѣданія вдругъ показались подъ городомъ Татары. Сенаторы разбѣжались, но *Войтъхъ Густавъ*, воевода Новогрудскій съ городничимъ *Маукевичемъ* заперлись въ замкѣ и храбро защищались.

Татары, не будучи въ состояніи взять замокъ, разграбили городъ и отступили, но въ 1506 году показались въ окрестностяхъ города еще съ большими силами. Ихъ отогнали отъ города и жестоко разбили подъ Клецкомъ. Это пораженіе навсегда разохотило ихъ возобновлять свои нападенія во внутрь Литовскаго княжества.

Отдохнувъ отъ нападеній этихъ, правители Литовскіе стали заботиться объ улучшеніи внутренней администраціи въ городахъ Литовскихъ.

Казиміръ IV причислилъ Новогрудокъ къ главнымъ городамъ Литвы, даровавъ ему городскія Нѣмецкія права. Однакожь Новогрудокъ получилъ эти права едва лишь при Сигизмундѣ I, въ 1511 г. 26 іюля на Брестскомъ сеймѣ.

Привилегіи эти очень любопытны. Король, освобождая жителей Новогрудка изъ-подъ власти Литовско-Русскихъ законовъ, даетъ имъ уставъ Нѣмецкихъ городскихъ законовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Мадебурскаго права*.

Оно утверждаетъ въ городѣ войта, съ назначеніемъ ему третьяго гроша отъ продажи вина и отъ „пересудовъ“ и одной вольной корчмы, съ тѣмъ, чтобы двѣ деньги платились въ ратушевую кассу.

Мѣщане обязуются платить въ замокъ 50 Венгерскихъ злотыхъ; а отъ платежей, называемыхъ „колендою“ и „влочбною“ (4) освобождаются. Однакожь, если приказано будетъ всѣмъ замкамъ королевскимъ и городамъ платить подать, называемую большою и малою „серебщизною“ или „орденщизною“, то и Новогрудскіе мѣщане обязаны исполнять это безпрекословно. Король позволяетъ имъ выстроить мельницу, общааетъ поставить ратушу, при которой можно имѣть лавки и хлѣбные ряды. Если же какой-нибудь князь, панъ или бояринъ, свѣтс-

(4) Извѣстныя платы объ Рожествѣ и въ Свѣтлое Христова Воскресенье.

кое лицо или духовное осмѣлится въ городѣ ставить лавки, или ряды, въ такомъ случаѣ войту съ мѣщанами позволяется уничтожать это.

Наконецъ король даетъ право пользованія королевскими лѣсами на три мили вокругъ города, какъ для построекъ, такъ и для отопленія. Въ городѣ можно имѣть шесть городскихъ ратмановъ и восемь присяжныхъ на половину Греческой и Римской вѣры, и они вмѣстѣ съ войтомъ имѣютъ право избирать двухъ бургомистровъ, также одного Римской, другаго Греческой вѣры. — Приѣзжающимъ въ Новогрудокъ купцамъ запрещается продавать товары по мелочамъ, но гуртомъ, такъ примѣрно соболей и хорей штукъ по сорока, лисицъ и бѣлокъ штукъ по сто, воскъ продовать на камни⁽⁵⁾ и т. п.

Передъ введеніемъ Магдебургскаго права, какъ Новогрудкомъ, такъ и другими городами, не освобожденными еще изъ подъ прежнихъ законовъ, управлялъ городничій. Привилегію на эту должность и на званіе Новогрудскаго конюшаго далъ еще въ 1510 г. Сигизмундъ 1-й *Яну Забржезинскому* воеводѣ Новогрудскому и маршалку Литовскому, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы, на приѣздъ въ Новогрудокъ короля, давалъ ему, „стацію“, т. е. доставлялъ ему всѣ съѣстные припасы на кухню, давалъ кормъ лошадямъ королевскимъ, да кромѣ того поддерживалъ и поправлялъ замокъ⁽⁶⁾. Сеймовые уставы 1641 г., подтверждая привилегіи, данныя Новогрудку Сигизмундомъ III и Владиславомъ IV, показываютъ независимость отъ замковаго управленія улицъ Ковальской, Дуботовской, Виленской и Бѣльчицкой, вмѣстѣ съ ихъ доходами⁽⁷⁾.

Сеймъ 1661 года, по поводу опустошенія города неприятелями, освободилъ его отъ податей на 4 года, кромѣ „дѣла“, „мыта“ и „чоповаго“⁽⁸⁾.

Сеймъ 1671 года освободилъ Новогрудокъ отъ военныхъ и почтовыхъ обязанностей.

Учрежденный въ 1581 г. трибуналъ Великаго Княжества Литовскаго судилъ и рѣшалъ дѣла въ Новогрудкѣ въ продолженіи 22 недѣль, попеременно съ Мнскимъ.

Сеймъ 1676 г. постановилъ перестроить Новогрудскую ратушу и Вильгельмическія палаты и сравнять эту ратушу со всѣми другими.

(5) Превжій вѣсъ въ 32 фунта. Всѣ эти привилегіи по Магдебургскому праву находятся въ метрикахъ Литовскихъ.

(6) Привилегія эта дана въ Піотрковѣ, въ 1510 г. февраля 30-го.

(7) Названія первой и третьей изъ этихъ улицъ и теперь существуютъ въ Новогрудкѣ, второй-же и четвертой уже нѣтъ.

(8) а) Пошлина съ заграничныхъ товаровъ; б) — съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ городскую заставу, и с) акцизъ съ вина и водки.

Церковная исторія этого города занимает также не послѣднее мѣсто въ общихъ дѣйствіяхъ Новогрудка. Судя по письмамъ Гедимина, писаннымъ въ 1321 г. къ папѣ и Ганзейскимъ городамъ, видно, что доминикане имѣли уже въ это время свой костель въ Новогрудкѣ⁽⁹⁾. Предъ Новогрудкомъ доминикане имѣли свое мѣстопребываніе въ Любчѣ, откуда, при Гедиминѣ, они переселились въ Новогрудокъ.

Находящійся теперь въ Новогрудкѣ доминиканскій костель вмѣстѣ съ закрытымъ нынѣ монастыремъ построилъ, записавъ на него фундушъ, *Христофъ Ходковичъ*, Виленскій воевода въ 1637 г. 3-го августа⁽¹⁰⁾.

Другой, болѣе замѣчательный, костель въ Новогрудкѣ называется Фарою. Время его основанія неизвѣстно. Думаютъ, что въ первый разъ заложилъ его Витовтъ. Стѣны этого костела возвышаются на горѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ по сохранившемуся преданію, стояло капище Перуну.

По надписи, находящейся въ костелѣ, видно, что Фара въ 1631 году возобновлена была съ самаго основанія *Мартыномъ Градовскимъ* и деканомъ (благочиннымъ) Новогрудскимъ. Въ этомъ же костелѣ сохраняется памятникъ⁽¹¹⁾, сдѣланной Яномъ Рудоминою въ память убитыхъ

⁽⁹⁾ Балинскій и Липинскій.

⁽¹⁰⁾ При входѣ въ костель, по правой сторонѣ, находится портретъ основателя съ надписью: *Illustrissimus excellentissimus Dominus Christophorus Chodkiewicz Primo Castellanus, deinde Palatinus Wilnensis, Capitaneus Mozynensis et Kyevensis fundavit Conoictum Novogrodensem Ordinis Praedicatorum. Provincia Russia Sancti Hyacinthi: Anno xti: nati. 1637, die 3 Augusti.*

Другія надписи не такъ значительны, и я ихъ не буду приводить. Къ тому же я упоминаю здѣсь не о всѣхъ костелахъ, а только о болѣе примѣчательныхъ, съ которыми сопряжено или время ихъ основанія, или историческое какое-нибудь преданіе.

⁽¹¹⁾ Памятникъ мраморный, на которомъ рельефною рѣзбою представляется самъ Янъ Рудомина, во весь ростъ, преклоняющій колѣна. Вокругъ его на колѣняхъ стоятъ 9-ть его товарищей, съ отрубленными головами, которыя лежатъ у ихъ ногъ, въ ознаменованіе того, что Турки отрубили ихъ. Вверху памятника находится изображеніе Пресвятой Богородицы (Ружанцовой), а на мраморной доскѣ слѣдующая надпись: *Anno Dni Millmo. Sexmo: vigmo. primo. Die. Natale, birginis. Matr. antecedente sub Chocino in Valachia, ob. fractas. et fugatas. legiones olfomanicas Germano. Georgf. Rudomina Dvssiatski. Aulico et Dapifero SGRD. Mtis gloriosi desiderato evm pluribus commilitonibus ipse svperstes et Victfr. Joannes Rvdomi na. Dvssiatski. Castatorum. Novogrodensis et centvrф hastalorum. militvm. Divae tr Elari gratvs clementi. posuit a^o 1643. Mai 1° die. Ierzy. Rvdomina. Dvssiatski Trvkezasz i Dworzaniin Ie. K. M. Далѣе выписаны имена убитыхъ товарищей Величко, Толишевскій, Быковский, Чудовскій, Могильницкій, Война Тышкевичъ Осиповскій.*

товарищей по оружію въ памятной битвѣ подъ Хотиномъ въ 1621 году. Реформа церковная зашла въ Новоградъ еще въ 16 столѣтіи. Прежде всѣхъ основали здѣсь свою церковь кальвины, и обязанность пастора исполняли *Янъ Загровіушъ*. Кромѣ ихъ и аріане проповѣдовали здѣсь свое ученіе.

Съ послѣдними католики начали споръ, кончившійся въ январѣ мѣсяцѣ 1609 г. Съ кальвинами также было религиозное преніе: Янъ Загровіушъ до января 1616 г. публично защищалъ свое ученіе предъ *Бенедиктомъ Бривиліемъ*, езуитомъ Нѣсвижскимъ⁽¹²⁾. Однакожъ какъ тѣ, такъ и другіе не долго могли оставаться въ Новоградѣ: въ 1618 г. Сигизмундъ III строго запретилъ совершать имъ свое богослуженіе въ городѣ.

Оканчивая изложеніе собранныхъ нами матеріаловъ, приведемъ еще посѣщеніе Новоградка королемъ Польскимъ Станиславомъ Августомъ, который въ 1794 г. 23 сентября проѣздомъ изъ Нѣсвижа на Гродненскій сеймъ остановился въ Новоградѣ, осматривалъ костелы, развалины замка, суды, городской архивъ и кромѣ того былъ у нѣкоторыхъ помѣщиковъ⁽¹³⁾.

1784 г. есть послѣдній въ найденныхъ нами источникахъ, а потому не позволяющій продолжать далѣе наше „собраніе.“

Недостатокъ историческихъ матеріаловъ заставляетъ насъ остановиться на этомъ мѣстѣ. Упоминаемые еще въ это время — земскіе и городскіе суды въ Новоградѣ, школы съ отдѣленіями, подъ вѣдѣніемъ доминикановъ⁽¹⁴⁾, городское начальство — все это перемѣнилось въ настоящее время и вошло въ общую административную колею, сходную съ другими городами обширнаго отечества нашего. Современное описаніе Новоградка не относится къ нашей темѣ, но должно составить отдѣльную статью.

(12) Споръ этотъ былъ напечатанъ въ Любчѣ.

(13) По случаю пріѣзда короля исправляли проселочныя дороги, въ томъ числѣ и „королевскую“, названіе свое которая получила отъ проѣзда короля по ней изъ имѣнія Брыцянки въ „Щорсы“, или какъ говорили мнѣ поправлявшіе ея мужики „атъ пана Пигара (Бѣлопетровича) да пана Кацлера.“ (гр. Хребтовича).

(14) Какое тамъ было воспитаніе — можно судить вообще по всѣмъ духовнымъ училищамъ того времени (См. объ этомъ „письмо изъ Новоградка“ въ X книгѣ Рус. Педагогич. Вѣств.).

Древность Новогрудка исчезает; замокъ его превращается въ развалины; крѣпкія его стѣны, испещренные бойницами, рушатся, и только двѣ башни, сохранившіяся до нашего времени, свидѣтельствуютъ еще о его прежней славѣ и воскрешаютъ въ памяти нашей бывшее его могущество.

Членъ-Сотр. М. Дмитріевъ.